

На следующее утро Ло Гунъю велела дворецкому организовать сборы в комнате Бай Юйшэна — упаковать его вещи и отправить его прочь.

Члены семьи Ло были немного удивлены.

Ло Цяньцзянь усмехнулся:

— Вторая сестра, ты, значит, всё обдумала и решила больше не держать Юйшэна под замком?

Ло Гунъю с холодным лицом ответила:

— Не просто не держать. Я больше не собираюсь его вообще. Он теперь полностью свободен.

Ло Цяньцзянь удивлённо приподнял брови:

— А вы с Юйшэном разве не выяснили отношения?

— Какие уж там отношения, — с недовольством сказала Ло Гунъю. — Раз уж он всё жужжит и жужжит, как комар, ноет о своей свободе, то пусть будет свободен. Мне и лень с ним возиться. Подумать только — всего лишь мужик. Хочу — найду хоть сколько угодно. Зачем тратить на него время и силы, если даже хорошего слова не услышишь в ответ? Утомительно.

Ло Цяньцзянь с лёгкой тоской вздохнул:

— Ну ладно. Если ты всё обдумала, тогда хорошо. С другой стороны, Юйшэн, наверное, рад теперь?

Пятая сестра, Ло Вэньхуань, вдруг воскликнула:

— А плевать, рад он или нет! Этот альфонс, который только и делает, что ест за чужой счёт, наконец-то уходит из нашего дома! Вот я точно рада!

Слова "ест за чужой счёт" сразу напомнили Ло Хэфэну о "представлении", которое Ло Цяньцзянь устроил с участием Шэнь Дуньи, и он тут же потерял аппетит:

— Я пошёл в офис.

На самом деле Ло Гунъю действительно испытывала чувства к Бай Юйшэну. Хоть её чувства и были обрамлены самоволием и властностью, но ведь изначально она привела его домой именно потому, что он показался ей по-настоящему особенным.

Теперь же, поругавшись и выставив его за дверь, Ло Гунью тоже была не в лучшем настроении. Хоть внешне и держалась жёстко, внутри всё клокотало. Есть ей расхотелось:

— Я тоже пошла.

Обычно глава семьи Ло Чэнь каждое утро по распорядку проявлял участие в жизни детей — расспрашивал, как у кого дела, — а потом Хэ Жужань (его жена) вторила ему, и лишь после этого старшие дети, начиная с Ло Хэфэна, заканчивали завтрак и расходились.

Но сегодня Ло Чэнь даже не успел открыть рот, как его старший сын и вторая дочь уже ушли, не оглянувшись. Это его сильно раздосадовало.

— Цяньцзянь, ты... эх, ладно. — Ло Чэнь хотел выместить раздражение хоть на ком-то, но тут же вспомнил, что всякий раз, когда отчитывал Ло Цяньцзяня, тот только больше раздражал всех своими колкими ответами, и передумал.

Ло Цяньцзянь сам договорил за него, с лёгким вздохом:

— Я понял, пап, можешь не говорить. Всё равно ведь я опять расстроюсь.

Ло Чэнь:

После завтрака Ло Чэнь отправился играть в гольф, Хэ Жужань — на партию в маджонг, Ло Суйюнь, Ло Вэньхуань и Ло Шаньтинь поехали учиться, а в доме остался только Ло Цяньцзянь.

Слуги уже вынесли вещи Бай Юйшэна. Сам он шёл следом, слегка потерянный, с явным отпечатком пощёчины на щеке.

— Юйшэн, поздравляю, ты свободен, — сидя в гостиной на первом этаже, с прищуром сказал Ло Цяньцзянь.

Бай Юйшэн поперхнулся, натянуто улыбнулся:

— Я... сам не ожидал, что Ло Гунью и правда отпустит меня в этот раз...

— Да ну, не стоит благодарности, — весело откликнулся Ло Цяньцзянь. — Не надо благодарить меня.

Улыбка на лице Бай Юйшэна замерла:

— Ну... всё же стоит поблагодарить тебя, Цяньцзянь. Ло Гунью, похоже, правда меня

возненавидела, но зато отпустила. Сказала даже, что больше не станет трогать моих родителей... Я наконец-то могу выдохнуть.

Ло Цяньцзянь кивнул:

— Ну и отлично. Тогда уходи поскорее. Не задерживайся в этом доме, раз он тебя так тяготит. Увидимся в другой раз.

Бай Юйшэн сжал губы и кивнул на прощание.

Ло Цяньцзянь мягко улыбнулся.

Он понимал, что Ло Гунью и Бай Юйшэн вряд ли расстанутся по-настоящему так просто. Хотя в этот раз всё выглядело серьёзнее обычного, до окончательного разрыва ещё далеко — им предстоит не один виток взаимных претензий и примирений.

Ло Цяньцзянь уже приготовился с удовольствием наблюдать за этим спектаклем, не забывая немного подталкивать события в нужную сторону.

Он вспомнил, как было в прошлой жизни.

Тогда Ло Гунью и Бай Юйшэн тоже расставались — правда, не так, как сейчас. Скорее, это было частью их странных ролевых игр.

Не просто расставались — Бай Юйшэн даже сбежал от неё. Точнее, не без помощи: он несколько раз со слезами на глазах умолял Ло Цяньцзяня о помощи. Тот пытался уговорить Ло Гунью, но безуспешно, и в итоге тайно помог Бай Юйшэну сбежать за границу.

Когда Бай Юйшэн сел на самолёт, он был переполнен благодарностью. Но стоило Ло Гунью и Бай Юйшэну позже воссоединиться, помириться и пожениться, как благодарность сменилась упрёками. Вместе они обрушили на Ло Цяньцзяня шквал обвинений, и вся семья поддержала их.

— Если бы не Цяньцзянь, который тогда помог Юйшэну сбежать, мы бы давно уже поженились. — говорила Ло Гунью.

— Я сам тогда просил Цяньцзяня помочь, — признавался Бай Юйшэн. — Но не думал, что он сразу же отправит меня за границу. Там я никого не знал, английский у меня был слабый, я ужасно страдал.

— На самом деле у нас с Юйшэном тогда не было серьёзных конфликтов, просто ссора. Всё из-за того, что Цяньцзянь раздувал из мухи слона, да ещё и отправил Юйшэна так далеко. Я тогда

и не знала, что это он вмешался, просто видела, что Юйшэн уехал от меня так надолго, и злилась, — добавляла Ло Гунью. — А потом, когда я его наконец нашла, обида не отпускала, я всё время была раздражена и срывалась на нём. Ранила его, да и себе больно сделала.

Бай Юйшэн сказал:

— Эх, я тогда сам виноват — упрямылся, не хотел признать, что на самом деле мне и правда нравится Юю. Но знаешь, со стороны ведь всегда виднее... Просто не думал, что ты, Цяньцзянь, зная меня с детства, тоже не сумеешь разглядеть мои настоящие чувства.

Все в семье Ло твердили одно: если бы Ло Цяньцзянь не вмешался и не сунулся, куда не просят, Ло Гунью и Бай Юйшэн давно бы уже поняли друг друга, и у них всё было бы гладко.

Ло Цяньцзянь в прошлой жизни был просто ошеломлён.

И дело было не только в словах. Тогда он как раз курировал проект в компании Ло. Проект уже близился к завершению, он очень старался — и вдруг его, руководителя, «попросили» покинуть команду. Старший брат Ло Хэфэн заявил, что ему стоит немного отдохнуть.

А потом, как ни в чём не бывало, в команду вошёл Бай Юйшэн, актёр, связанный с шоу-бизнесом. Он-то и собрал все лавры, благодаря этому проекту укрепив за собой звание «второго зятя семьи Ло», придав выбору Ло Гунью некое уважительное сияние — мол, не так уж и плох у неё вкус.

Для Ло Цяньцзяня этот проект был первым самостоятельным после прихода в компанию. Он относился к нему серьёзно — настолько, что даже временно отказался от своего размеренного, здорового образа жизни, выкладывался на полную.

Но его вынудили уйти, и, оставшись не у дел, он почувствовал, как вся усталость, накопленная за то время, свалилась на него разом. Болезнь накрыла его быстро.

Теперь, оглядываясь назад, он сам признаёт: да, сунулся, куда не надо.

Ло Цяньцзянь медленно выдохнул. Эх... но, видно, даже в этой жизни он никак не избавится от привычки совать нос не в своё дело.

Посмотрите сами: только вернулся — и уже сколько проблем в семье решил.

Вот только никто этого не ценит. И это... немного его ранит.

А раз уж ранит, Ло Цяньцзяню сразу захотелось заняться чем-нибудь.

На следующий день было воскресенье. Но у старшеклассников вроде как нет понятия выходного — всё время они проводят в школе, утопая в книгах. Возможность погулять полдня в воскресенье — уже привилегия.

Только таким, как Ло Суйюнь, Ло Вэньхуань и Ло Шаньтинь, у кого особый статус, позволено не приходиться на утренние и вечерние занятия и быть так называемыми «ходящими учениками».

Хотя даже им всё равно приходилось учиться по выходным.

И вот, воспользовавшись этой половинкой выходного, Ло Цяньцзянь пришёл в школу. Встретился с Ло Суйюнь, а затем, по её наводке, оказался на баскетбольной площадке, где и увидел её возлюбленного — по совместительству школьного хулигана Цзян Чэнчэня.

Как и положено главному герою школьного романа, Цзян Чэнчэнь был весь в образе: на площадке он излучал харизму, а вокруг собралась толпа старшеклассниц. Бог весть, зачем они вообще пришли сюда, теряя время, но каждая из них была одновременно очарована «харизмой» Цзян Чэнчэня и напугана его репутацией до такой степени, что никто не решался подойти ближе.

— Третий брат, это он... — шёпотом сказала Ло Суйюнь, стоя на расстоянии.

Ло Цяньцзянь кивнул и мягко ответил:

— Тогда позови его сюда, поговорим?

Ло Суйюнь нервно облизнула губы:

— Угу... Хорошо, я ему позвоню. Третий брат, давай пока отойдём в ту беседку? А то если он сюда подбежит, остальные начнут глазеть, и всё всплывёт...

Ло Цяньцзянь пожал плечами:

— Как скажешь.

Ло Суйюнь пошла вперёд, указывая дорогу. Они прошли ещё несколько минут и сели в беседке возле одного из столовых корпусов школы.

Был выходной и уже вторая половина дня, так что в это время возле столовой почти никого не было. К тому же беседка была частично закрыта колоннами и стенкой, и когда они уселись, Ло Суйюнь почувствовала себя в безопасности.

После этого она позвонила Цзян Чэнчэню.

Он всё ещё играл в баскетбол, но носил на руке спортивные смарт-часы. Звонок не успел прозвучать и дважды, как уже был принят.

Увидев, что звонит Ло Суйюнь, которая в последнее время была к нему холодна, Цзян Чэнчэнь сразу же обрадовался. Он на ходу бросил мяч товарищу и, ни о чём не думая, выскочил с площадки:

— А Юнь... Хорошо, у третьей столовой, да? Сейчас подойду.

Повесив трубку, Ло Суйюнь на мгновение замерла, накрывшись бурей чувств. Потом, повернувшись к Ло Цяньцзяню, сказала:

— Эти часы он носит... это ведь мой подарок ему на день рождения.

— В школе строго с телефонами, почти нет возможности ими пользоваться. А у него и семья небогатая, он всё время ходил с каким-то очень старым, вечно ломающимся телефоном. Мы тогда уже встречались, но из-за проблем со связью не могли нормально общаться. Он даже хотел подрабатывать, чтобы купить себе новый. Я боялась, что он слишком устанет, и решила подарить ему эти часы под видом недорогого подарка — сказала, что это просто обычные часы, дёшево стоили... Вот так он и согласился принять.

Рассказывая, Ло Суйюнь не выдержала — голос её стал дрожать:

— Третий брат... я и подумать не могла, что часы, которые я ему подарила, чтобы мы могли быть на связи, в итоге понадобятся, чтобы я через них сказала ему о разрыве. Он, может, упрямый, но на самом деле очень ко мне привязан. Я... я тоже правда его люблю. Но он всё больше заикливается, всё упрямее становится...

— Я не хочу, чтобы это повлияло на Гаокао. Если я плохо его сдам, то подведу ожидания всей семьи. А ещё... я просто не вижу с ним будущего. Он... он, может, и не поступит в университет. И никаких других перспектив у него нет. Если и расставаться, то лучше сейчас, чем тянуть дальше и терять ещё больше...

— Третий брат, ты ведь понимаешь, как мне тяжело, правда?

Ло Цяньцзянь кивнул спокойно, а потом с удивлением спросил:

— Так ты ведь уже всё сама для себя решила. Почему бы просто не сказать ему об этом напрямую?

Ло Суйюнь прикусила губу:

— Я не могу... не могу выговорить это, когда он рядом. Третий брат, пожалуйста, ты поговори с ним за меня.

Ло Цяньцзянь тяжело вздохнул:

— А не боишься потом пожалеть?

Ло Суйюнь сжала зубы:

— Не боюсь. Нужно быть рациональной.

Ло Цяньцзянь кивнул сдержанно, по-деловому:

— Хорошо. Я помогу тебе окончательно всё с ним закончить.

Ло Суйюнь с облегчением выдохнула и смахнула слёзы.

Прошло ещё несколько минут, и запыхавшийся от бега Цзян Чэнчэнъ появился у беседки.

Увидев, что рядом с Ло Суйюнь сидит кто-то ещё, он на мгновение застыл, а потом лицо его потемнело:

— А Юнь, это кто?

Ло Суйюнь виновато взглянула на Ло Цяньцзяня, затем сдержанно ответила Цзян Чэнчэню:

— Не ревнуй зря. Это мой брат. Третий брат, это Цзян Чэнчэнъ.

Услышав это, выражение лица у Цзян Чэнчэня сразу смягчилось. Он даже выглядел почти «примерно», когда вежливо поприветствовал Ло Цяньцзяня:

— Здравствуйте, третий брат. А Юнь, ты рассказала ему... про нас?

Жаль, конечно, но Цзян Чэнчэнъ привык быть дерзким, крутым и слегка агрессивным, поэтому попытки выглядеть «паинькой» выглядели у него нелепо и только делали его ещё менее надёжным.

— Да, я знаю, что между вами ранние отношения. Сяо Цзян, присядь, пожалуйста, — мягко предложил Ло Цяньцзянь.

Цзян Чэнчэнь немного расслабился и сел рядом с Ло Суйюнь.

После этого Ло Цяньцзянь начал расспрашивать Цзян Чэнчэня: как у него с учёбой, какие у него планы на сдачу Гаокао, есть ли представление о будущей профессии, а затем вежливо поинтересовался и семьёй Цзян Чэнчэня.

Если Ло Цяньцзянь хотел, он умел располагать к себе людей и находить общий язык даже с самыми непростыми собеседниками.

Так что через несколько минут беседы Цзян Чэнчэнь уже проникся симпатией к вежливому и сдержанному «третьему брату» Ло Суйюнь. Его настроение заметно улучшилось, и даже когда разговор зашёл о его родителях — теме, которую он терпеть не мог обсуждать, — он не разозлился, а подумал, что Ло Цяньцзянь воспринимает его как будущего зятя, раз так подробно обо всём расспрашивает.

Он ощущал себя почти как на встрече с родителями девушки — немного напряжённо, но в то же время спокойно: родители, вроде, оказались не против.

А вот Ло Суйюнь в этот момент вовсе не была спокойна.

Изначально она думала, что Ло Цяньцзянь зайдёт с темы учёбы, будущих целей, затем добавит социальные различия между их семьями — и, сделав нужный акцент, поможет ей расстаться с Цзян Чэнчэнем.

Но чем дальше шла беседа, тем тревожнее становилось: Ло Цяньцзянь казался чересчур дружелюбным и доброжелательным по отношению к Цзян Чэнчэню. И не похоже было, что он вот-вот подведёт к теме расставания.

— Третий брат... — Ло Суйюнь не выдержала и прервала их разговор, с тревогой глядя на брата.

Ло Цяньцзянь лишь мягко улыбнулся ей, а затем с прежней невозмутимостью повернулся к Цзян Чэнчэню:

— Сегодня было очень приятно пообщаться, Сяо Цзян. Но у нас дома ещё дела, так что мы со Суйюнь пойдём. В другой раз пообедаем вместе, хорошо?

Ло Суйюнь в изумлении уставилась на брата.

А Цзян Чэнчэнь обрадовался ещё сильнее — сразу же согласился, но, заметив выражение лица Ло Суйюнь, которое явно не выражало радости, тоже немного растерялся, будто его окатили холодной водой.

Когда они с Ло Цяньцзяне вышли из беседки и отошли на некоторое расстояние, Ло Суйюнь, нахмурившись, с тревогой спросила:

— Третий брат, почему ты... ты же сам обещал мне помочь?

Ло Цяньцзянь тихо вздохнул:

— Суйюнь, я тоже сначала думал, что помочь сказать о расставании — пустяковое дело. Но, увидев, как он весь сжался и заволновался, мне показалось, что если я начну говорить о расставании — это будет как будто я давя на него с позиции силы. И у меня не повернулся язык.

Ло Суйюнь от этих слов только сильнее забеспокоилась:

— Но третий брат... пожалуйста... если мы не расстанемся, я не смогу сосредоточиться на подготовке к Гаокао.

Видя, как она вот-вот расплачется от отчаяния, Ло Цяньцзянь по-прежнему оставался невозмутим, даже слегка удивился:

— Суйюнь, раз ты так сильно жалеешь, то почему в прошлом семестре согласилась встречаться с Цзян Чэнчэнем? Прошло ведь совсем немного времени.

Ло Суйюнь прикусила губу:

— Третий брат... Я тогда просто была любопытна... но теперь я действительно жалею... Пожалуйста, помоги мне, хорошо? Ты же сам пообещал...

— Третий брат, ты не обманывайся тем, что Цзян Чэнчэнь при тебе вел себя нормально, — на самом деле он очень упрямый и навязчивый. Он постоянно меня преследует. В прошлый раз он вообще спросил, не могу ли я ради него поступить в какой-нибудь совсем слабый университет, потому что не хочет учиться в другом городе. Ну как я могла на такое согласиться? Это было бы просто позором для нашей семьи! А я ведь ещё хочу поехать учиться за границу...

— Да, Цзян Чэнчэнь любит меня... но мне страшно, что он может сделать что-нибудь безрассудное. Я боюсь, что он специально будет мешать мне готовиться к Гаокао... И я не хочу, чтобы об этом узнали родители... Третий брат, пожалуйста, помоги мне, ладно?

Ло Цяньцзянь только вздохнул:

— Ладно... Не волнуйся, завтра я ещё раз приеду в вашу школу и обязательно решу этот вопрос.

Услышав это, Ло Суйюнь почувствовала, как камень с души свалился. Она вытерла слёзы.

Хотя сегодня всё не получилось, как она хотела, но, подумав, она решила, что для Ло Цяньцзяня это было вполне в его духе — не сказать всё в лоб. Но она знала: если он что-то пообещал, он обязательно это сделает.

А особенно, если он сам пообещал, да ещё и назвал конкретное время — это успокаивало ещё больше.

— Спасибо, третий брат. Ты у меня самый лучший! — улыбнулась Ло Суйюнь.

Ло Цяньцзянь с абсолютным спокойствием и без тени стыда принял похвалу.

Вернувшись в особняк Ло, он снова успокоил Ло Суйюнь и отправил её в комнату учиться, а сам, не теряя времени, позвал прислугу и велел найти один старый баннер.

— Баннер? — переспросил удивлённый работник.

— Да. Подойдёт любой, что использовался раньше для банкетов или других мероприятий, — пояснил Ло Цяньцзянь. — Например, пару месяцев назад у старшего брата был юбилей, помнишь? Тогда тоже делали баннер — и он подойдёт. Ещё мне нужны кисть и тушь. И... в доме ещё остались блёстки?

Прислуга, хотя и не понимала, к чему всё это, всё же быстро нашла в кладовой всё, что он просил.

Ло Цяньцзянь удовлетворённо кивнул и попросил всех уйти. После чего вышел на террасу и принялся за дело.

Он развернул красный баннер с поздравлениями к 30-летию Ло Хэфэна, вывернул его на изнанку — чтобы та сторона, где не было печати, оказалась наружу.

Затем налил тушь и добавил туда разноцветные блёстки, обмакнул кисть в эту сверкающую чёрную смесь и начал аккуратно писать:

[Анонимно сообщая, что ученики третьего курса Ло Гунъю и Цзян Чэнчэнь находятся в ранних

романтических отношениях. Их отношение к учёбе несерьёзное, цели размытые.
Рекомендуется исключить.]

<http://bllate.org/book/14857/1321729>